

УДК 069

Калякина А. В.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ
РУССКОГО ОБЩЕСТВА XIX В. И ПРИЧИНЫ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Музеи, в названии которых имелась характеристика «национальный» или констатировалась принадлежность определенному народу, появились в XVIII в., это Британский музей в Великобритании (1753 г.), Национальный музей Швеции (1792 г.). Но назвать их в полном смысле «национальными» затруднительно. Открытый в 1759 г. Британский музей лишь с 1879 г. стал по-настоящему общедоступным. Более столетия его могли посещать лишь «персоны приличной наружности»¹, а его хранители делали все, чтобы преградить путь в музей «простонародью». Коллекции и экспозиции музея долгое время продолжали строиться по кунсткамерному принципу (курьезность и раритетность собираемых предметов, разнопрофильность коллекций, относящихся и к историческим и к естественным наукам). То же можно сказать и о Национальном музее в Стокгольме, созданном из фрагментов королевских и аристократических собраний. Значительная часть шедевров, собранных шведской короной, была увезена из Швеции королевой Кристиной после ее отречения (1654 г.). Остававшиеся в королевском дворце художественные ценности сильно пострадали во время пожара 1697 г. В 1792 г. после смерти короля Густава III королевские коллекции, объединенные в Музей памяти короля, были переданы в государственную собственность. Наименование *национальный музей* получил лишь в 1866 г.²

Оба музея мало были заинтересованы в привлечении в свои залы широкой публики. В Британский музей в течение многих лет пускали не более 60 человек в день³, как большинство ученых собраний XVII и XVIII вв. эти музеи были ориентированы на специалистов. Музейные собрания имели комплексный характер, освещали в большей степени мировую историю. Просветительская, воспитательная функции были чужды их музейной практике. В значительной степени используемые в их названии понятие «национальный» или прилагательное, связанное с нацией (британский, шведский), подчеркивало притяжательный характер собрания, то что этот музей, коллекции, предметы принадлежат конкретному народу, являясь его собственностью. Этот тип национального музея был новой ступенью в развитии представительских собраний, которые демонстрировали статус своего владельца, являлись материально выгодным и почетным вложением средств. В данном случае в роли владельца выступала нация и созданное ею государство. Такие музеи не ставили перед собой задачи раскрыть исторические корни народа, демонстрировать его современные успехи, показать природный мир страны. Эти музеи являлись национальными «копилками», в которых были собраны колоссальные художественные, археологические, естественнонаучные богатства, выдвигающие их владельцев (народы) на особое место в просвещенном мире и гарантирующие им материальную стабильность в трудные времена.

¹ Хадсон К. Влиятельные музеи. Новосибирск, 2001. С. 29.

² См.: www.nationalmuseum.se (ссылка последний раз проверялась 04.11.2015 г.).

³ Хадсон К. Влиятельные музеи. С. 29.

В это же время в революционной Франции появились национальные музеи иного плана. В 1792 г. Конвент принял решение о создании в Лувре Музея Франции, а затем и целого ряда других музеев⁴. Вместо королевской истории Франции, им следовало утверждать новую национальную историю: с Национальным Собранием, Национальным Конвентом, национальной гордостью. Как писал «художник революции» Давид – «великие события должны оставить бессмертные воспоминания и памятники, которые будут свидетельствовать перед всем миром о величии французского народа. С такой высоты мы должны всегда смотреть на область искусств. Напишем по образцу древних нашу историю на памятниках»⁵. Новые музеи должны были демонстрировать национальные и национализированные художественные богатства, делать их доступными всему народу. Они были призваны воспитывать в молодом поколении чувство национальной гордости, формировать эстетические взгляды, расширять кругозор и даже способствовать выбору молодежи будущего жизненного пути⁶.

Идеи и деяния Французской революции способствовали пробуждению национального самосознания и стремлению выразить его музейными формами и у других европейских народов. В ряде стран Европы в начале XIX в. возникли *национальные музеи*. В 1802 г. граф Ференц Сечени передал в дар венгерской нации свою художественную коллекцию, на основе которой был создан один из старейших музеев такого плана – Венгерский Национальный музей⁷. В революции 1848–1849 гг. музей стал знаковым местом, символом единения нации, здесь Шандор Петефи декламировал свою «Национальную песню», собирались участники революционных действий.

В 1818 г. основан Национальный музей в Праге. Ядром собрания стали коллекции известного палеонтолога графа К. Штенберга, минеролога Й. Шульца, организаторские усилия историка Ф. Палацкоги придали музею ясные формы. В большей степени музейное собрание имело естественнонаучное направление (палеонтологическое и минералогическое), связанное с профессиональными пристрастиями его основателей К. Штенберга, Й. Шульца, но вместе с тем в издаваемом музеем журнале печатались произведения чешского фольклора. И чешский и венгерский музеи в полной мере соответствовать своему наименованию «национальный» смогли далеко не сразу. На первых порах название «национальный» лишь констатировало передачу в собственность нации частных коллекций, примерно то же происходило и в других странах Европы, где правящие дома открывали доступ широкой публики в свои собрания, не меняя вместе с тем названия. Но в действиях чешских и венгерских аристократов главным отличием стало стремление закрепить факт существования своего народа и принадлежащей ему художественной собственности, что было особенно важно в условиях национально-освободительного движения.

В России первый музей, в названии которого содержалось указание на национальную принадлежность, в чьи цели входила демонстрация истории русского народа, появился

⁴ См.: *Калякина Н. Н.* Великая французская революция и создание национальных художественных музеев Франции (1789–1799) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Языковедение. Литературоведение. 1992. Вып. 2 (9). С. 15–21.

⁵ Речи и письма художника Луи Давида. М.; Л., 1933. С. 130.

⁶ См.: *Калякина А. В.* Концепция национального музея в работах французских Просветителей // Сборник материалов XV Международной конференции Россия и Запад: диалог культур. 21–27 апреля 2012 г. (электронное издание).

⁷ Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: Сборник документов и материалов / Отв. ред. Э. А. Шулепова. М., 2010. С. 182.

только во второй половине XIX в. С 1873 по 1881 г. Исторический музей в Москве назывался «Русский национальный музей имени цесаревича Наследника». Это событие было подготовлено целым рядом обстоятельств.

Первостепенное значение имели внутривосточные события, произошедшие в стране на протяжении всего столетия: военные победы и поражения, государственные реформы, рост общественного самосознания.

Первой в этом ряду стоит Отечественная война 1812 года. После победы над Наполеоном в русском обществе оживает чувство национальной гордости. Зримым воплощением триумфа русского оружия и силы духа народа служили многочисленные реликвии и трофеи войны, собранные и размещенные в Казанском соборе Санкт-Петербурга – множество иностранных знамен, «ключей от крепостей, взятых нашими войсками и несколько фельдмаршальских жезлов, взятых в последнюю войну с французами»⁸. Национальное воодушевление охватило все сословия. Общество искало пути для выражения своего патриотического настроения. Во многих русских городах и даже в сожженной неприятелем Москве устраивались религиозные торжества и народные празднества в честь побед русской армии. Особенно пышным было празднование взятия Парижа, состоявшееся 19 мая 1814 г. Державин, Жуковский, Глинка посвящали победе русских стихи, многие из которых впоследствии сделались народными песнями. Московские типографии⁹ печатали портреты русских генералов, героев войны, быстро раскупавшиеся и расходившиеся по всей стране. У простонародья большим спросом пользовались лубочные картинки с карикатурными изображениями французов, Наполеона, сцен пребывания французской армии в Москве и ее бегства из России.

Очень популярны были русские азбуки «Подарок детям в память 1812 года», патриотический русский алфавит. Имелся вербальный вариант, где каждая буква иллюстрировалась славословиями в честь императора Александра¹⁰, и визуальный, с карикатурной картинкой, изображающей французов. Так картинка на букву «В» представляла собой француза, который жадно ест ворону и не желает делиться ею со своими голодными товарищами, подпись под изображением гласила:

«Ворона как вкусна! Нельзя ли ножку дать –
А мне из котлика хоть жижи полизать?»¹¹

На волне патриотизма некоторые аристократы стремились подчеркнуть свою национальную принадлежность, предпочитая европейскому платью русский костюм, а французскому языку – русский. Княгиня Е. И. Голицына стала появляться на балах в московском Благородном собрании в сарафане и кокошнике, оплетенном лаврами. «Это вызывало непонимание у других дам, одетых по европейской моде. Княгиня Евдокия Ивановна, отличавшаяся независимым характером, таким образом демонстрировала победу русского

⁸ Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово. М., 1989. С. 250.

⁹ В частности, типография Московского университета, типография Плавильщикова и др.

¹⁰ Александр–Благословенный–Высотой–Гения–Державы–Европейские–Жестоких–Зол–Избавивший–Короны–Лишивший–Мучителя–Наполеона–Оградивший–Пределы–России–Союзами–Твердыни–Увенчавший–Франции–Христианнейший–Царей–Честию–Шествует–Щастие–Югу–Явив. (См.: *Любецкий С. М.* Старина Москвы и русского народа в историческом отношении с бытовой жизнью русских; Московские окрестности. М., 2008. С. 310.)

¹¹ Там же. С. 333.

народа над европейскими пришлецами»¹². Несколько лет спустя таким же образом свою принадлежность к русскому народу, верность его корням упорно демонстрировали славянофилы. Особенно настойчивы в ношении русского платья и бороды были А. С. Хомяков и представители семейства Аксаковых. Их волю не могло сломить даже давление со стороны полиции и официальных властей¹³.

Ношение русского костюма давало возможность визуализировать национальную идентичность. Неудивительно, что к этому приему прибегали не только фрондирующие аристократы или убежденные славянофилы, но и официальные власти. Придворное женское платье (стилизированный русский сарафан, кокошник), в котором дамы, допущенные ко двору, обязаны были представляться государю и являться на дворцовые приемы, появилось еще при Екатерине II, окончательно утвержденное Николаем I оно не раз совершенствовалось последующими монархами. Конечно, ношение русского платья, пусть и стилизованного, не было самоцелью, таким образом власть подчеркнута демонстрировала единство различных слоев русского общества, визуализировала национальную самобытность, верность народным традициям, противостояние Европе.

То же можно сказать и об употреблении русского языка в светском обществе. Еще в начале столетия русский язык использовался, по словам князя Вяземского, лишь для «черных работ»¹⁴. После победы над Наполеоном русский язык особенно в устах светского человека, становится способом проявить свой патриотизм, а также выказать неприязнь к официальной, бюрократической жизни, ориентированной на привлечение иностранцев, распространение иностранных обычаев и языков, к сильной немецкой партии при дворе, к пруссифицированности императорского семейства. Позиция официальной власти под влиянием общественного мнения постепенно менялась, уже в конце столетия император Александр III настаивал на том, чтобы его дети первым изучали родной язык.

В связи с этим следует отметить и еще одну причину, приведшую к созданию *национального музея* в России – разработку официальной идеологии, а также развитие общественной мысли. Потребность в государственной идеологии свидетельствовала о завершении формирования в России национального государства, оформлении его базовых констант, необходимости закрепить взаимоотношения между властью и народом. Появление «уваровской триады» широко ввело в общественный оборот понятие «народность», которое использовалось в пропагандистских целях. Это понятие по-разному интерпретировалось различными общественными течениями. Сторонники официальной точки зрения понимали ее как единение власти и народа, славянофилы – как разделенность полномочий и предназначения, как двойственность существования «земли» и «государства», для И. Е. Забелина «народность» – это сам народ, его сущность, его природа. Словно возражая этому утверждению, идеолог русского искусства В. В. Стасов писал, что народность (или «национальность», как он называет это явление) не есть свойство лишь простого народа или провинции, она везде, и в больших городах тоже, она свойственна всем

¹² Вяземский П. А. Старая записная книжка. СПб., 2012. С. 212.

¹³ Аксаков И. С. в его письмах. Т. 1–3. М., 1888. Т. 2. Ч. 1. Письма 1848–1851. М., 1888. С. 146. – Свои пристрастия к русскому платью и бороде Аксаковы называли велением русского сердца и верности традициям.

¹⁴ Князь П. А. Вяземский писал в «Старой записной книжке», что в России «дела делаются по-немецки, в высших званиях говорится по-французски, но деньги везде употребляются русские. Русский язык же и русские руки служат только для черных работ». См.: Вяземский П. А. Старая записная книжка. С. 63.

сословиям¹⁵. Наличие разных точек зрения укрепляло стремление к выражению понятия «народности» разными средствами.

На протяжении первой половины столетия к идее «народности» обращаются не только государственные и общественные идеологи, но и писатели, живописцы, музыканты, архитекторы. Создаются национальные школы в этих областях. Народность очень часто понимается через отечественную историю, через сюжеты из народной жизни, через образы крестьян и простонародья. Неотделимой частью народности становится народное творчество. Изучение фольклора знакомит русских композиторов с народной мелодикой, придает национальный колорит произведениям малой формы, а также приводит к созданию первых национальных опер. В первые десятилетия царствования Николая I архитекторы, зачастую выполняющие государственный заказ, занимаются изучением русской архитектуры, стремясь выявить основные черты русского архитектурного стиля. Наряду с церквями их внимание привлекала «разнообразнейшая и характернейшая народная утварь, произведения из металла, камня, дерева, обожженной глины, стекла, рисунки рукописей, и все это дает несравненный материал для верного знакомства с настоящим русским стилем»¹⁶. По результатам этих исследований издавались богато иллюстрированные книги, дававшие представления о древнерусских памятниках, деталях художественного оформления, о традициях декоративно-прикладного искусства. Особенно выделялся альбом «Древности государства Российского» по рисункам академика Ф. Г. Солнцева¹⁷. В результате ко второй половине XIX в. в России сложился архитектурный стиль, получивший название «русский», использующий в качестве базовых элементов элементы византийской, древнерусской архитектуры, зодчества XVII в. Этот стиль стал воплощением русской национальной идеи в архитектуре, выражением национальной самоидентичности, национального самосознания¹⁸.

Стремление создать портрет народа во времени становится двигателем в развитии русской исторической науки. Этот процесс охватил все девятнадцатое столетие и начался написанием и распространением в 1818 г. «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. «Появление сей книги наделало много шума и произвело сильное впечатление, 3000 экземпляров разошлись в один месяц <...> Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную <...> Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка Колумбом», писал А. С. Пушкин¹⁹. Обращение к отечественной истории имело многочисленные последствия. Началось серьезное изучение исторического пути России, определение ее места в мировой истории, одушевление патриотических настроений, формирование гражданских чувств. Не случайно генерал Д. Д. Шепелев говорил, что, прочитав одним духом первые тома «Истории» Н. М. Карам-

¹⁵ *Стасов В. В.* Двадцать пять лет русскому искусству. Часть первая. Наша живопись // Он же. Избранные сочинения в трех томах. М., 1952. Т. 1. С. 427.

¹⁶ Там же. С. 508.

¹⁷ См. также: «Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества» Мартынова и И. М. Снегирева, «Памятники древнего русского зодчества» Рихтера, «Дмитровский собор во Владимире на Клязьме» Строганова, «Памятники московской древности» И. М. Снегирева (выходили отдельными сборниками до 1845 г.), «Описание русского музея П. Коробанова» Г. Филимонова и др.

¹⁸ См.: *Кириченко Е. И.* Русский стиль: Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века. М., 1997.

¹⁹ *Пушкин А. С.* Автобиографическая проза. Карамзин // Он же. Полное собрание сочинений. М., 1958. Т. VIII. С. 67.

зина, узнал, «какое значение имеет слово *отечество*, и получил сознание, что у него отечество есть»²⁰. «История» Н. М. Карамзина превращается в сокровищницу романтических и драматических сюжетов, эпизоды из жизни первых русских князей, Дмитрия Донского, Ивана Грозного, первых Романовых привлекают художников, драматургов, писателей. В. К. Сазонов изображает первую встречу князя Игоря с Ольгой, А. И. Иванов – крещение Владимира в Корсуни; М. М. Антокольский создает образы Нестора летописца, Ивана Грозного, Ивана III; Н. Кукольник пишет ряд официозных пьес из истории Смутного времени. Вернувшийся в сороковых годах из Италии «великий Карл Брюллов» также обращается к сочинению Н. М. Карамзина, но с его точки зрения карамзинская интерпретация отечественной истории односторонняя: «здесь все цари, а народа нет»²¹.

Продолжателями Н. М. Карамзина становятся «сердитый стоятель за народ, за Москву, за Русскую землю»²², М. П. Погодин, стремившийся поставить преподавание истории России на строго научную базу, высоко ценивший исторические источники, умевший соединить теоретическую работу с результатами полевых исследований. С. М. Соловьев, возглавивший университетскую кафедру в Московском университете после него, вырабатывал обобщенный взгляд на историю России. Он считал, что история занимает особое место в деле воспитания истинных граждан. В отличие от Н. М. Карамзина С. М. Соловьев меньше внимания уделял «царям и героям», рассматривал историю, как проявление национального самосознания. Он предоставил в пользование историкам обширный архивный материал, способствующий лучшему пониманию общественной жизни в разные исторические эпохи, а также разработал методики исторического исследования.

Развитие истории как комплексной науки и отдельных ее частей, превращавшихся в самостоятельные дисциплины (археология, нумизматика, археография), способствовало более широкому взгляду на создание и функционирование *национального музея*. Археологические экспедиции приобретают все более национальный характер. Много сделал для стимулирования русской археологии А. С. Уваров. Он начинал с раскопок в Херсонесе²³, в 1850-х гг. производил раскопки во Владимире и Суздале, давшие многочисленный материал для написания монографии «Меряне и их быт по курганным раскопкам». По инициативе графа в 1864 г. было создано Московское Археологическое общество, призывавшее всех «поработать на благо общества, собирать и изучать древние памятники»²⁴. Стараниями общества и его основателя в России стали регулярно проводиться Археологические съезды, способствующие усилению интереса к русской истории не только на общероссийском, но и региональном уровне. С точки зрения членов Археологического общества и Археологических съездов «цель возрождения интереса к истории велика – быть или не быть нам русскими»²⁵. Впоследствии интерес общественности к национальной истории стимулировался деятельностью Археологического института, а также Губернских архивных комиссий.

²⁰ *Вяземский П. А.* Старая записная книжка. С. 31.

²¹ К. П. Брюллов в письмах, документах, воспоминаниях современников. М., 1961. С. 201.

²² *Бестужев-Рюмин К.* Биографии и характеристики (летописцы России). М., 1997. С. 196.

²³ По результатам раскопок в Херсонесе была опубликована его монография «Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря».

²⁴ *Уварова П. С.* Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М., 2005. С. 126. (Труды ГИМ. Вып. 144).

²⁵ *Забелин И. Е.* Речь об общественном значении ученых трудов графа Алексея Сергеевича Уварова. 1885 г. 28 февраля. М., 1885. С. 9.

Новый научный подход к изучению отечественной истории проявился в собирании и публикации исторических источников, которые в начале XIX в. были еще плохо выявлены и малоизвестны. Говоря об этом нельзя не упомянуть самоотверженную деятельность Н. П. Румянцева, много сделавшего для поиска и публикации произведений русской письменности. Важная роль в деле открытия и интерпретации исторических источников принадлежит Императорскому обществу истории и древностей российских при Московском университете, созданному в 1804 г. Стараниями его членов были изданы Лаврентьевская, Радзивилловская и Псковская летописи, памятники древнерусской литературы и права, летописцы ряда монастырей (в частности, Кирилло-Белозерского монастыря). В последствии (с 1837 г.) изданием памятников древнерусской письменности официально занималась Археографическая комиссия, но роль Общества истории и древностей российских в деле «приведения в ясность Российской истории»²⁶ продолжала оставаться ведущей. Общество выступало инициатором организации научных экспедиций по России для поиска исторических источников, составления описания имеющихся памятников материальной культуры²⁷. Исследовательская и экспедиционная деятельность русских историков способствовала накоплению археологического и этнографического материала. Предметы материальной культуры требовали систематизации, исследования и экспонирования.

Развитие музейного дела, начало становления музейной сети в России было еще одной причиной оформления национального музея. В начале столетия появилось несколько мнений о том, каким должен быть «национальный музей». Первоначальные концепции высказывают члены кружка Н. П. Румянцева – Ф. П. Аделунг и Б. Г. Вихман. Концепции были похожи, но не повторяли друг друга²⁸. Кто-то из теоретиков делал акцент на историческом прошлом России, кто-то на ее сегодняшнем дне, состоянии хозяйства и экономики.

В XIX в. Россия переживала бурный рост музеев преимущественно исторического профиля. На фоне повышенного интереса к открытиям археологической науки в разных городах страны (особенно на юге) открываются археологические музеи (или музеи древности): в Феодосии (1811 г.), Керчи (1826 г.), Одессе (1825 г.). Закладываются основы будущих военно-исторических музеев. При Вольном экономическом обществе, при Географическом обществе оформляются тематические музейные собрания, рассказывающие о природных богатствах России, развитии ее хозяйства. Особое место в музейном деле и в создании национального музея (став его неотъемлемой частью) занимает Политехническая выставка 1872 г.

Широкое распространение имело частное коллекционирование. Интересы собирателей отличались разнообразием. Их внимание привлекают исторические и родовые реликвии, археологические и палеонтологические древности, произведения искусства, раритеты из мира театра, этнографический материал. Начинают собирать дворяне, концентрирующие коллекции в городских домах и усадьбах. Примеров тому множество. Одним из наиболее богатых и разносторонних было собрание «Порецкого музеуму» в

²⁶ Список и указатель трудов, исследований и материалов, напечатанных в повременных изданиях Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете за 1815–1888 года. Составленный Иваном Забелиным. С присовокуплением Исторического очерка деятельности Общества с 1804 по 1884 годы. М., 1889. С. VI.

²⁷ Там же. С. XII.

²⁸ См.: *Калякина А. В.* Личностный аспект в разработке концепции «национального музея» в середине XIX века // IV Культурологический конгресс. Санкт-Петербург, 2013. (доклад).

подмосковной резиденции графов Уваровых. Оно создавалось отцом и сыном Уваровыми на протяжении почти восьми десятилетий. Музей имел систему учета, специально заказанное оборудование (витрины, столы, шкафы). В него входили коллекции монет и рукописных книг, антики, русские древности (так называемый Музей русских древностей А. С. Уварова), бронзовые предметы и каменные орудия первобытных людей, найденные во время археологических экспедиций А. С. и П. С. Уваровых. Порецкий музей стал отражением научных интересов своих владельцев, многие предметы из него впоследствии влились в коллекции Исторического музея.

В подмосковной усадьбе светлейших князей Волконских в Суханово обретались реликвии, отражающие историю этого дворянского рода (ордена и военные трофеи), а также предметы, свидетельствующие о статусе семейства Волконских и их близости к престолу. В небольшой витрине в проходной комнате главного усадебного дома хранились личные вещи Екатерины II, ее орденские ленты, предметы костюма, в соседней комнате стояли «крытые белым узорчатым шелком креслица орехового дерева из туалетной комнаты императрицы»²⁹, в особых шкапулках сохранялись письма и грамоты Петра Великого. Одна из комнат сухановского дома была обставлена мебелью из последнего таганрогского пристанища императора Александра I. Такое собрание обладало архаичным и реликвийным характером, нацелено было на поддержание общественно-политического статуса владельцев.

В прибалтийском местечке Кейданы размещалась усадьба военного инженера, героя многих войн графа Тотлебена. «Когда граф Тотлебен построил замок и разбил парк, кто-то из его знакомых сказал ему, что недостает здесь памятника, увековечивающего героя Севастополя, и что следует что-нибудь придумать напоминающее Крым. Идея понравилась графу, и он провел ее в жизнь, построив в кейдановском парке настоящий минарет. Рядом с минаретом в маленьком домике было собрано все, касающееся покойного графа: его ордена, письма, мундиры, и называлось это музеем»³⁰. Музей героя, музей личности, так может быть назван «кейдановский мемориал».

Особенно следует выделить собрания П. П. Свиньина и П. Ф. Коробанова. Оба коллекционера создали музеи, носившие название «Русский музей». Широкой известностью пользовалось собрание Ф. И. Прянишникова, включавшее в себя произведения русской художественной школы.

На протяжении столетия в ряды коллекционеров вливались интеллигенты, представители купечества, чиновничества. Широкой известностью пользовалось Древлехранилище Михаила Погодина, где были представлены не только «древности», но и постоянно пополняемая коллекция портретов русских писателей, начинавшаяся царствованием Екатерины II; собрание рукописей, старых бумаг и столбцов Ивана Забелина. Среди купеческих собраний самыми известными стали коллекции П. М. Третьякова, П. И. Щукина, представителей семейства Морозовых, Бахрушиных.

Подводя некоторые итоги, можно заметить, что *Национальный музей* появляется на определенном этапе исторического развития общества, государства. Для его возникновения необходимо взросление нации, формирование национального государства, рост духовной жизни общества. Задача такого музея – создать портрет нации, показать исто-

²⁹ *Иваск У. Г.* Село Суханово – подмосковная светлейших князей Волконских // Сергеев И. Н. Царицыно. Суханово. Люди, события, факты. М., 1998. С. 374.

³⁰ *Бок М. П.* Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. Минск, 2004. С. 54.

рический путь своего народа, продемонстрировать его высшие достижения в общезначимых сферах. Он является главным музеем страны, сокровищницей нации. Понятие сокровищница – шире накопительной музейной функции. В данном случае это сокровищница золотого фонда нации, это ее выдающиеся люди, события. Это тот случай, когда музей становится официальным и идеологическим институтом, является выразителем государственного или общественного взгляда на народ, нацию. Он не просто включает в себя художественные или исторические ценности, он аккумулирует ценности, созданные нацией. Он призван найти и утвердить место народа в мировой истории. Он воспитывает чувство национальной гордости, патриотизма. Решает профессиональные и научные цели сохранения исторических памятников, пробуждает в обществе интерес к истории. Являясь по сути своей хранилищем национальной памяти, национальный музей способен принимать разные формы, порой весьма далекие от традиционного музейного формата. Прежде, чем воплотиться в музейной форме, он проходит многие стадии, принимает формы, лишь отдаленно напоминающие традиционный музей, вбирает в себя черты различных социальных институтов, чтобы в окончательном результате представить портрет народа и государства на протяжении всего пройденного ими исторического пути.

Информация о статье

Автор: Калякина Александра Викторовна – канд. ист. наук, доцент, Россия, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, alevika@mail.ru

Заглавие: Национальный музей как явление культурной жизни русского общества XIX в. и причины его возникновения.

Абстракт: На протяжении XIX в. в России развивались процессы, приведшие к созданию национального музея. Это сложное по сущности явление имело конкретные региональные черты. Свое влияние на создание национального музея оказали события внутренней жизни страны, развитие исторической науки, оформление национальных школ в живописи, музыке. Появление национального музея стало свидетельством духовного взросления русской нации, актом самосознания и саморефлексии.

Ключевые слова: национальный музей, историческая наука, народность.

Information on article

Author: Kalyakina Alexandra Victorovna – Candidate of Science in History, Associate Professor, Russia, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, alevika@mail.ru

Title: National museum as a phenomenon of cultural life of Russian society in XIX century and reasons of its appearance.

Abstract: The National museum is the most important phenomenon in the cultural life of human society. The kind of the Museum was appeared in the beginning of the XIX century. Every country had its own features. There was the result of the development of the nation, society, economic, arts. In Russia the National museum became the act of the reflection.

Key words: national museum, history, nationalities.